

В круге Синаспейса

Михаил Захаров

Утро

Засыпать в Синаспейсе¹ — сплошное удовольствие, да и просыпаться тоже. Ни всяких, там беспокойных мыслей до, ни гадкого настроения после. Уж не знаю, как это у вас — ведь многое зависит от эмпатического шаблона Синасинка², но у меня от свежих паттернов — лишь ощущение спокойного счастья и уютной невесомости, будто бы как в детстве, купаюсь в теплой ванне.

Впрочем, что это я — вы и так все прекрасно знаете: Синк же подключают всем³. Хотя, наверное, бывают исключения — по медицинским показаниям или что-то там еще... Но такие луддиты лично мне ни разу не попадались — разве что где-нибудь в переходных регионах ещё обитают. Простите, но я совершенно не представляю, как люди обходились без Синка раньше и, вообще, каким нужно быть дикарем, чтобы в середине XXI века добровольно загонять себя в пещеры. Отказаться от технологий, открывающих весь мир современных возможностей — ну, ни бред ли!

Просто так, бесцельно ожидать завершения гигиенических процедур было бы скучно, но от приятно блуждающих в полудрёме мыслей Аме Зи сделалось настолько хорошо, что в тот момент, когда пришел отчет об эвалюации сна, блестящий смайлик Эмпаметра не выдержал наплыва позитивных событий и, впад в экстаз, взорвался фейерверком бриллиантовых искр.

А когда «Эмпа», придя в себя, наконец презентовал результаты, у Амы тоже появился веский повод для восторга. Любые достижения, даже такие простейшие, как дошкольный NapStar, вручаемый «за сон без капризов», или DreamSynс — общепризнанный маркер взросления — уже повод для радости. Но заработать ярлычок Морфей, и получить ошеломляющий буст эмпаметрики⁴ — это прямой путь на самую вершину Сина-топа! Да, и Ру Лейв наверняка теперь будет смотреть по-другому!

Здесь Аме пришлось отвлечься, поскольку Синасинк, реагируя на яркую эмоцию, спроецировал на все поле зрения затмевающий образ Ру в полный рост в непринужденной обстановке и в границах эстетической открытости.

---

1 Синаспейс — общее название цифровой среды когнитивного взаимодействия между человеком и системами. Окружающее, настраиваемое и интерактивное инфопространство, возникшее из слияния нейроинтерфейса Синасинк с вычислительными мощностями, сетевыми узлами и сенсорными данными. В Синаспейсе происходят все повседневные действия: от общения и работы до сна и обучения.

2 Синасинк (Synasynс, простореч Синк, Синка, Синька) — нейроинтерфейс нового поколения, позволяет подключаться к цифровым средам, использует зрительный, слуховой и когнитивный каналы для синхронного обмена информацией, эмоциями и действиями с устройствами, сервисами и другими людьми.

3 Согласно Статье 30.1 (дополнение к Всеобщей декларации прав человека, редакция 2046 г.): *Каждый человек имеет неотъемлемое право на безопасное, бесперебойное и этически регулируемое подключение к системе Synasynс в целях доступа к информации, получения образования, сохранения психоэмоционального благополучия, участия в цифровой демократии и построения гармоничного сообщества будущего.*

4 Эмпаметрика — система показателей, фиксирующая и анализирующая когнитивные паттерны актора в режиме реального времени. Используется для оценки лояльности, вовлечённости и соответствия социальным ценностям.

А между тем, Эмпа продолжал информационный обзор последними новостями Синаспейса: — ... в целях борьбы с пластиком принято решение вырубить 12 000 гектаров леса в северных регионах. Это позволит производить больше биоразлагаемых трубочек. Вместе — к зелёному будущему!

На это Синасинк откликнулся видеорядом, соответствующим актуальной теме: водные очистные сооружения утопающие в море пластиковых бутылок; панорама заснеженных кедровых лесов; эко-трубочки и смеющиеся детские лица. Завершал снип⁵ зелёный логотип Эко-департамента — «лист с улыбающейся каплей Био-Дроп (tm)».

Все предвещало ещё один, не просто успешный, а замечательный малый цикл в карьере джуна группы «Тета» в Департаменте когнитивной кинетики!

После пары бодрящих эко-тоники и зевка, который был учтён как признак полной готовности, Синасинк ровно в 20:00 подал сигнал к началу активной фазы рабочего времени.

Поле зрения мягко затемнилось, превратившись в тёплую прозрачную маску интерфейса. Поверх привычных предметов комнаты наложился контуры иконок, табов, рабочих каналов — всё строго в границах разрешённой плотности элементов. Эмпа юркнул в правый нижний угол зрения, применил подходящий скин и предстал в виде, — если кто-то еще помнит, архаичной скрепки для бумаг с глазами и в галстуке. Деловым голосом он инициировал входной фрейм:

— Приятного дня, Ама. У тебя семь новых эмпатиков, по одной благодарности от Вер Син и Ру Лейв, а также одно срочное уведомление в календаре от Лиа Корт — фасилитатора Тета-группы.

— От Ру?! — от приятного сюрприза сердце Амы дрогнуло, забилося сильнее и вроде бы попыталось взлететь к небесам, но тут же рухнуло в пропасть, потому что сверху интерфейса, в резком контрасте с мягкой гаммой остального оформления, мигала алая полоска календаря:

ОПОВЕЩЕНИЕ

Событие: Фасилитационная сессия «Тета-группы»

Локация: Inteqra Plaza / Праксис / F3.09.73

Время: завтра, 02:00

Теги: [срочно] [конфиденциально]

Принять | Отказаться | Предложить иное время

У Амы неприятно похолодело внутри. Все митинги всегда проводятся в Синаспейсе. А приглашения от начальства обычно приходят за три-четыре дня, не раньше и сопровождаются инструкциями, эмпатической подготовкой а, при необходимости — реактивной психологической поддержкой. Никто подобных встреч, конечно, не отвергал и уж тем более, не предлагал другое время.

---

5 Снип (snip) — Быстрый контент, который легко потратить: короткие отрывки, фрагменты, кусочки информации в любом формате.

Но, чтобы срочный вызов в физический офис, да еще и лично? Такого не бывает даже в самом худ... лучшем случае!

Неужели снова, второй раз за четыре отчетных периода пропуск важного уведомления? Цепляясь за остатки надежды и опережая скорость мысли настолько, что Эмпа не успел отреагировать, Аме удалось пролистать историю уведомлений, сообщений, новостей и даже заглянуть в «слепую зону» буфера Синасинка — корзину спама, куда попадают неопределённые сигналы. Везде пусто.

Эмпа запоздало уловил паническое настроение:

— Не переживай, Ама! Уведомление действительно пришло только что. Там пояснение, это специальная, внеплановая встреча в рамках новой инициативы — воркшоп «ПроПро⁶». Поздравляем: ты в числе первых выбранных!

— Да-да, я... радуюсь, — ответ прозвучал не слишком убедительно, но Эмпа все же засчитал улыбку, хоть и не сразу.

Мир вокруг остался таким же чистым, цвета не изменились, эко-аромат «Пихта-18» освежал как и прежде, а Синасинк не фиксировал никаких аномалий. И всё же в линии текста, в хлесткости формулировки «в числе первых выбранных» чувствовалась некоторая неуловимая шероховатость. А может быть, проблема заключалась именно в самой необходимости выбраться в дефрейм⁷.

Поверх интерфейса проглядывало окно на улицу — там было летнее утро. Пели птицы (предположительно соловьи), небо было безоблачным, а глаза слепило солнце, тщательно отрендеренное в соответствии с локальными политиками погоды и времени года.

Эмокорректоры Синасинка справлялись неважно. Эмпа, утратив деловой вид, съёжился в синюшного вида смайл с отвисшими уголками губ и мечущимся взглядом. В таком эмоциональном состоянии выдержать полуторачасовой Сейфток⁸ по Синаптической безопасности⁹ Аме было крайне трудно.

Нарочито серьёзный диктор разжёвывал очевидные истины — про «своевременное обновление когнитивных сигнатур доверия», «верификацию отправителя перед реакцией на команды из Синаспейса» и все в таком духе. Режим обучения запрещал пропуски и ускорение подачи материала, а интерактивные вставки, замаскированные под «развлекательно-игровой контент», раздражали куда больше обычного.

---

6 «Проактивная прозрачность»

7 Дефрейм (от англ. de-frame — «выйти из рамки») — Процесс частичного выхода из когнитивной реальности (CR) с активацией физического тела и включением внешнего сенсорного канала. Не подразумевает полной автономности Synasync от Синаспейса.

8 Сейфток (Safetalk) — общее название кластера обязательных к посещению воркшопов по корпоративной безопасности.

9 Синаптическая безопасность (Synaptic Hygiene) — курс основ безопасности при работе в Синаспейсе.

Но делать было нечего, поскольку физит¹⁰ предстоял только через четыре часа, Аме пришлось впитать все до конца, сдать тест и получить допуск к работе. Без него система автоматически приостанавливала доступ.

Зато эта обязаловка помогла хоть немного унять нервозность, собраться с мыслями и набраться решимости для того, чтобы позвонить коллеге. Вдруг получится узнать, что происходит на самом деле.

Заспанная проекция Вер Син откликнулась на вызов довольно быстро.

— Вер, извини, пожалуйста,— несмотря на напряжение, Аме Зи удалось сохранить голос почти обыденным, — я понимаю, что ты работаешь в другом режиме... Можно спросить? Меня тут приглашают на физит прямо в офис. Срочно. Тебе вызов не приходил?

— Да ладно, ничего страшного... — и сразу без перехода, голос Вер почти взвизгнул от восторга, — Дефрейм!? Ты в живую пойдешь? На фасилитацию? Обалдеть! Ты меня сейчас траллишь, да?

— Очень смешно, — натянутая улыбка сползла с лица Амы. — Просто совсем ничего не понятно. Там сказано — «Проактивная прозрачность». Ты о таком слышал?

— Хм... что-то мелькало в инфоленте. Только у меня на корпоративе с цитатами фильтр стоит. Ща... поищу...

— Да, будет здорово! Заранее спасибо.

— А, вот, еще про странности: мне тут сообщение от Ру Лейв пришло, — повторяя жест Вер Син, слегка порозовевший Эмпа развел крошечными ручонками и, кажется, беззвучно изобразил губами «пшик», — но оно не открывается.

— Хм, а ведь и правда! — щелчок по значку на вкладке эмпатиков явил Аме обтекаемое:

«Эмпатическое сообщение находится в состоянии отложенной обработки. Пожалуйста, дождитесь синхронизации с сервером отправителя. Референс код: W84RU.»

— W84RU? «Wait for Ru»? — Серьезно? Это что, шутка какая-то, или издевательство? А может — когнитивный тест перед физитом на «Прозрачность»?

— Кстати, а Ру сейчас в онлайн?

— Нет. Пишет: «Актор¹¹ временно недоступен. Перегрузка когнитивного канала». Ни пинга¹², ни флукта¹³, — голос Вер Син стал тише. — Отрезано. Как при... полном увольнении.

В потоке связи повисла долгая пауза, но Эмпа, не терпящий тишины, немедленно заполнил пустоту:

---

10 Физит (искаж. от англ. visit) — физическое посещение или присутствие в оффлайн-пространстве.

Используется исключительно для подчёркивания реального, телесного визита, в противоположность повсеместному виртуальному участию через Синаспейс.

11 Актор (Actor) — термин для обозначения активного участника социальных или цифровых процессов в Синаспейсе.

12 Пинг (ping) — короткое системное диагностическое сообщение, проверка связи.

13 Флукт — краткое взаимодействие актора с Синаспейсом, например, публикация снипка.

— Пока вы отвисаете, могу заинтересовать вас подборкой новостей нашего корпоративного канала!

Перед глазами тут же всплыл снип: опытного вида человек в окружении серверных стоек обращался к зрителям. Стараясь вызывать доверие невербальными методами — многократно повторяя жест обеими руками от груди к аудитории, — он приветливо-деловым голосом говорил:

«Проявляя инициативу, в рамках экологической и экономической реструктуризации, корпорация Inteqra, в обмен на эквивалентное значение Рейткоинов¹⁴ с радостью объявляет о передаче последней партии внутренних датацентров в фонд KoPoC¹⁵ под управлением АГИС¹⁶. Это позволит Inteqra сократить капитальные расходы, повысить гибкость и раскрыть когнитивную синергию через аутсорсинг мышления!»

— Интересно, а что-то еще осталось во владении нашей конторы?

Не известно, что Эмпа сообщил Вер Син, но Аме достался ответ следующего содержания:

— Согласно рамочной декларации об органическом высвобождении ресурсов в парадигме FLUX¹⁷, активы с нулевой степенью когнитивной реактивности были реклассифицированы как пассивы внепрофильной значимости. Это открыло путь к их миграции в экстерн-контуры под SMILE¹⁸-совместимым SLA¹⁹ на базе гетеро-фазной ответственности.

Внутренний стек продолжает функционировать в пределах адаптивной зоны синхросервиса, контролируемой по протоколу iMAP3²⁰, с когнитивным зеркалированием через кластерные ячейки CRF²¹.

Таким образом, корпорация не столько обладает ресурсами, сколько находится в состоянии их контекстуальной оркестрации согласно третьему уровню нейрокинетики гармонизации, как это предусмотрено в обновлении PATH²²-2.9.

В этом контексте мы с гордостью переходим к модели распределённого участия, в рамках которой каждому сотруднику будет начислен фиксированный пакет когноакций²³

---

14 Рейткоин, R-coin, РК — репутационная, цифровая валюта, основанная на социальном рейтинге, оценках когнитивных и эмпатических взаимодействий через Синасинк, заменяющая традиционные виды валют в большинстве сфер жизни.

15 KoPoC — Когнитивно-Рейтинговая Служба

16 АГИС — Агентство Гармонии и Информационной Синхронизации

17 FLUX (Flexible Linear Unified Execution) — методология гибкого, линейного и унифицированного исполнения. Описывается как универсальная система принятия решений и самоконтроля.

18 SMILE (Systemic Management for Innovation, Loyalty & Efficiency) — Улыбка — как корпоративный стандарт поведения и мышления.

19 Не путать с Service Level Agreement! В данном контексте SLA — (Synced Liability Architecture) — Синхронизированная Архитектура Ответственности. Концепция распределения когнитивной, юридической и операционной ответственности между корпоративными и внешне-государственными субъектами в рамках процедур экстернализации.

20 iMAP3 (Intelligent Modular Alignment Protocol edition 3). Не путать с iMAP одним из устаревшими email протоколов из Докогнетивной эпохи.

21 CRF — Cognitive Redundancy Fabric

22 PATH (Productive Adaptive Thought Harmony) — Гармония продуктивного адаптивного мышления. Государственно-корпоративная методология формирования устойчивых, предсказуемых и этически-синхронизированных моделей мышления, внедряемая с детства.

23 Когноакции — ценные бумаги в формате цифровых активов

доверительного фонда, отражающих вклад в общую когнитивную экосистему. По истечении пятилетнего цикла, когноакции подлежат долгосрочной конверсии в эквивалентный объём Рейткоинов с учётом персонального рейтинга, эмпатического следа и индекса когнитивной вовлечённости. Это первый шаг к тому, чтобы каждый из нас ощутил реальные дивиденды когнитивного обмена и стал полноправным партнёром на пути к синергичному будущему.

— Ама, надеюсь, это прояснило картину? — Довольный собой Эмпа приподнял левую бровь.

Нельзя сказать, что Эмпа преуспел в заполнении тягостных пауз, поскольку снова настала тишина во время которой оба человеческих участника диалога пытались осознать каждый свою, индивидуально синтезированную версию полученного ответа. Разрушить молчание не помогло даже заманчивое предложение оформить подписку на подборку популярных синкастов²⁴ о развитии личностного роста. А между тем, это всего лишь 0.35 R-коина за цикл, которые без сомнения окупятся многократно²⁵, особенно для участников программы Морфей. Странно, но после этого, Ама и Вер почему-то быстро попрощались и разорвали соединение.

День

Одни всё держат под контролем и почти никогда не опаздывают, другие, напротив, сильно не заморачиваются, но тоже иногда успевают вовремя. Однако, Ама Зи — это совсем другое дело! Боясь опоздать, всегда и везде, Ама, на всякий случай, обычно долго готовится к собранию и подключается сильно заранее, а потом все оставшееся время постоянно проверяет сколько времени осталось до встречи, все ли в порядке с соединением и нормально-ли выглядит проекция. Болтаться в лобби совещания в ожидании остальных участников то еще тягостное занятие, но не подсоединиться и чувствовать себя расслаблено пока этот дамоклов меч висит над душой было просто невозможно.

Конечно же, такое беспокойство провоцирует эмокорректоры, что непременно огорчают Эмпу, ведь из-за внезапного падения рейтинга в Сина-топе ему приходится записывать Аму на внеочередной сеанс к эмпатологу. Да-да, в этой точке круг замыкается, и вся история повторяется снова: десинкратия²⁶, не так уж легка, как кажется. А тут еще этот физит, будь он неладен!

Так, или иначе, но деваться было некуда. Несмотря на всю гамму этих противоречивых, зачастую несанкционированных чувств и мыслей, Аме все таки пришлось отдать команду на дефрейм. К счастью сам процесс, был отнюдь не неприятен — скорее даже наоборот.

Как после долгого сна пробуждение физического тела и постепенное возвращение ощущений начиналось с щекотки и покалывания в конечностях, когда мозг пытался заново установить потерянные соединения. Мягкий шелест, едва уловимый, словно звук сухого шёлка,

---

24 Синкаст (SynCast, Синакаст) — передача (вещание, трансляция) визуального, аудиального или когнитивного контента непосредственно в Синасинк™ (С)инореальность.

25 При условии правильного следования рекомендациям по применению.

26 Десинкратия (Desynchrastia) — тревожное расстройство, вызванное навязчивым страхом выпадения из сина-потока, задержки при подключении, сбоя проекции или падения рейтинга в Сина-топе. Может проявляться в виде обсессивных проверок соединения, чрезмерной подготовки к подключениям и предсинхронной паники. Чаше наблюдается у пользователей с низким фильтром эмоциональной гибкости или повышенной эмпатической чувствительностью.

предвосхитил размыкание контуров капсулы. По коже пробежал холодок, серебристая вата полупрозрачного псевдодерма медленно опала, оседая по стенкам ложементу. Отключилась внешняя система интегрированной биоподдержки и синокапсула как бы нехотя выпустила Аму наружу.

Даже несмотря на полуавтономный режим, мир в первые мгновения вокруг Амы оказался чересчур ощутимым, слишком осязаемым, непомерно грубым в своей физической форме. Неожиданная прохлада воздуха, контраст цвета, громкость звука — всё это сквозь фильтры Синасинка вторгалось в сознание не спрашивая разрешения и ставя под угрозу границы личной свободы.

Щурясь на ядовитую полоску маршрутного индикатора между рядов синокапсул и следуя подсказкам Эмпы, Аме все же удалось проковылять до стены шкафчиков с одеждой. Одеваться было непросто: пальцы не слушались, комбинезон сопротивлялся — процесс шёл трудно, мучительно долго. Пока стимуляторы еще не подействовали Эмпа рекомендовал подождать, благо тут же у стены стояли скамеечки.

Наконец, когда skins прогрузились, тусклый зал главного сегмента общежития обрел перспективу и корпоративно-жизнерадостную раскраску, а комбез Амы — форму костюма сотрудника Integra.

— Цель определена, маршрут проложен. — Эмпа довольно удачно притворился навигатором.
— Двигайся прямо до двери, в коридоре поверни направо...

Синхронно включились навигационные маркеры: стрелки на полу, мягкое пульсирующее свечение вокруг дверного проёма, субвизуальные подсказки обозначили оптимальную траекторию движения по этажам этого вечно-сонного синомуравейника.

Климат задавал максимальный темп, и город, стараясь не отставать, менялся столь же стремительно. Integra была как дом, как семья — и, наверное, даже больше. Живя и работая внутри синокапсулы быстро забываешь даже об облике родного хаба²⁷. А уж различать очертания целых кластеров²⁸ — вовсе немыслимо. Замкнутые конгломераты с каждым годом все плотнее переплетались сетями транспортных коридоров и магистралей. Внутри гермокластеров возводились мегабашни²⁹, непрерывно обрастающие ярусами новых уровней. Над историческим центром, словно шляпка надкушенного гриба, нависла недостроенная платформа Верхнего города, а старые улицы внизу накрылись матовым пластиком и превратились в крытые галереи с поддерживаемым климатом. Старые, открытые промышленные и жилые районы XX века на окраинах города медленно опустели, обветшали и маргинализировались.

---

27 Хаб — компактное жилое и, или рабочее пространство — от индивидуального синокапсульного блока до офисного модуля.

28 Кластер — крупная городская структура, объединяющая несколько мегабашен, платформ, жилых и промышленных зон под единым управлением. Различают замкнутый кластер (гермокластер) — полностью изолирован от внешней среды, с контролируемым климатом и ограниченным доступом; открытый кластер (район, свободная зона) — территория за пределами гермокластеров — старые жилые кварталы и промышленные районы с высокой внешней экспозицией, частично заброшенные и слабо контролируемые.

29 Мегабашня — основная вертикальная структура в кластере — гигантское многофункциональное здание, постепенно надстраиваемое новыми ярусами и уровнями.

Сегодня, впервые за долгое время Аме предстояло увидеть, город, таким каким он был в настоящее время.

Жилой сектор корпорации Интекра, предназначенный для сотрудников позиционного бэнда ниже L8, находился на краю Восточного кластера, прямо у границы открытых ретрорайонов. Днём, при отключенных светофильтрах отсюда открывался вид на облупленные жилые кварталы, ржавые остовы фабричных корпусов и колышущуюся в мареве сухую траву до горизонта. А ночью, без городской засветки прежних времен, было видно бездонное космическое небо и миллиарды звезд на нем. Что в первом, что во втором случае, зрелище было величественное, но совершенно безлюдное, поскольку в синокапульных блоках мало кто просто-так, без причины прогуливался по коридорам. Первый человек, да и тот, похоже, из корпуса инфраобеспечения, обнаружился ближе к центру яруса, на стыковочном пункте флексвэя³⁰. Шаттл, заметив возникшую очередь, приехал достаточно быстро, так что им не пришлось общаться. К счастью, второй пассажир не отрывался от снипов и тоже не пытался установить физконтакт.

Когда двери флекса сомкнулись, Синасинк отозвался теплым импульсом в районе левого виска — произошло подключение к инфосистеме транспорта. В поле зрения, один за другим, вспыхнули свежие уведомления: «Сегодня в трендах Inequira — день заботы об экологии приграничных районов!», «Выберите челлендж: энергия, продуктивность или счастье», «Лучшие актеры недели получают апгрейд ощущений!». Затем пробежала реклама аэрофлекса, а чуть ниже всплыло напоминание: «Платформа Верхнего города сегодня открыта для физитов из Нижнего города. Не пропустите VR-шоу «Будущее наступило вчера!».

Система синхронизировала маршруты, отметила ближайшие узлы с минимальными очередями и снова растворилась в привычном фоне синошума, унося флекс по тоннелям вверх, а сознание Амы в приятную дымку полузабытья. Где-то на границе сна привычно ощущалась лёгкая щекотка — Синасинк чистил кэш, выгружал из мозга ненужные воспоминания, встраивал свежие когнитивные паттерны и осваивал свободные ресурсы. По факту, Эмпа с удовольствием засчитал состояние сна и начислил баллы.

Когда флекс выскочил за предела Восточного кластера, Синасинк на мгновение моргнул, поле зрения очистилось от конструкторов и декораций дополнительной реальности, от чего дефрейм явился в своем непритязательном натуральном виде: исчезли сияющие фасады и рекламные проекции, навигационные метки, скины, неоновая иллюминация. Погас океан света над Верхним городом, как-будто тьма проглотила его. Вместо этого за окном шаттла мелькнули прямоугольники серых структур, железобетон и невнятная ржавчина на нижних уровнях. Никто не обратил на это внимания, обычное дело: Синаспейс подгружал новый пакет визуализации. Через секунду всё снова залилось чистыми цветами светофильтров: «Диодной энергии» и модным в этом сезоне теплым, «Ламповым ореолом». Флекс уверенно нёсся по направлению к Деловому кластеру.

---

30 Флексвей (простореч. флекс) — многофункциональная модульная транспортная система, основанная на автономных капсулах-шаттлах, способных динамично формировать составы и изменять маршруты в реальном времени.

Попутчик был хоть и не близок Аме по бэнду но, по крайней мере, понятен — коллега Интекровец. Однако, оказавшись за пределами Восточного кластера шаттл начал постоянно останавливаться — входили и выходили люди, и чем ближе подъезжали к Верхнему городу, тем больше во флекс втискивалось пассажиров. Признаться честно, несмотря на полусонное состояние, Аме было неуютно от изобилия посторонних акторов в униформах других компаний и людей в свободной, нерегламентированной одежде. И это, даже если не обращать внимание на индивидуумов в провоцирующих скинах и вызывающих аватарах! Многие громко разговаривали и смеялись в реале!

— В Integra мы так не говорим, — мягко, но уверенно напомнил Эмпа, — вместо «в реале» лучше использовать «в физическом пространстве».

Аме сразу сделалось стыдно за обидную мыслеговорку, а Эмпа, великодушно, не стал пересчитывать уровень эмпатметрики, накопившейся за время путешествия, еще и из-за того, что в шаттле случилось неприятное.

Дело в том, что на одной из остановок в двери ввалился субъект токсично-гендерного вида. Его трудно было назвать лояльным актором: высокий, худой, в рваном пальто с голым скином³¹. От него сильно разило тем, что травмирует обонятельные фильтры — смесью алкоголя, дешевой еды и чего-то гнилого. Глаза пассажира беспокойно бегали, рот непрерывно исторгал агрессивную кашу нечленораздельных ругательств. Проталкиваясь в глубину салона, он задел Аму и на ходу сплюнул что-то презрительное типа «синасинявка».

Наконец, Синасинк на виске дебошира все-таки полыхнул красным и применил к нему «депрессию». Хулиган дернулся и побелел, вместо злобы в его глазах мелькнула паника, а затем его без остатка поглотило отчаяние. Несчастный едва успел простонать свое жалобное: «еба-а-а» и безвольно осел на пол. По его щекам безостановочно катились слезы, а рейтинг эмпатметрики на глазах вытекал с тревожно-оранжевого, до опасно-багрового.

Спасителем страдальца явился бархатный голос стандартного эмпатолога:

— Дышите ровно. Всё хорошо. Нам важны вы и ваше состояние. Сейчас мы почистим все ваши когнитивные паттерны...

Через пару минут обновленный пассажир поднялся, широко и чуть наивно улыбнулся, а потом поблагодарив за «за понимание» и вышел на следующей остановке.

— ...А кроме того, — после благополучно-разрешенного инцидента, мысли Амы потихоньку вернулись в прежнее русло, — многие люди оставались привязанными к реал... дефрейму, они до сих пор жили вне общежитий в собственных хабах, имели семьи и заводили домашних животных или ИИ-питомцев. Наиболее бедные слои акторов продолжали обитать в ретродомах и квартирах открытых районов.

Так, шаттл добрался до кластеров в центре, а затем, обогнув по дуге сверкающий панцирь Верхнего города, нырнул под платформу и ушел на запад, на верхушку Делового кластера. Здесь он высадил Аму и еще нескольких акторов у сектора Integra и исчез в туннеле.

— Уровень эмпатметрики поднялся на 0.4 балла, — констатировал Эмпа.

---

31 Вероятно, имелось в виду, что скин одежды «слетел» оставив серый или белый фон без деталей.

Здесь, на центральной площади, высоко под самой крышей сектора оранжево-красным пламенели буквы винтажного диодного баннера с надписью «Inteqra». За ними следовал амбициозный слоган: «Мы не изобретаем колесо. Мы конструируем будущее!». Ниже вспыхивало: «Хаос искусства под управлением когнитивных процессов». Одна из городских легенд утверждает: давным-давно еще в докогнитивную эпоху³², когда баннер корпорации только монтировали, из всего девиза якобы зажглись лишь три слова: «Inteqra», «хаос» и «процессов». Разумеется, это была выдумка! Вот и Эмпа правильно нахмурился, знает, что глупым слухам верить нельзя.

Между тем, городская система навигации довела Аму до точки в середине площади и Эмпа, сменив гнев на милость, объявил:

— Мы прибыли в пункт назначения, добавляю внутренние маршруты Inteqra.

В самом сердце Inteqra Plaza бил голографический фонтан Тессы — сверкающий водоворот света и смысла. Прикрепленный AR-тег гласил: «Посвящается легендарной Тессе М. Хенли, когноархитектору, которая впервые запустила модель восприятия внутри потока когнитивной реальности Синаспейса»³³.

По периметру площади, блистающей рекламными, мотивационными снипами и брызгами фонтана, располагались наиболее важные представительские и парадные модули корпорации. Рядом — многочисленные кафе, магазины и демонстрационные залы. Дальше, по радиальным туннелям и коридорам, постепенно удаляясь от центра во всю глубину сектора уходили регулярные офисные хабы, служебные и даже оперативно-складские помещения, вид которых почему-то вызывал в памяти какое-то непонятное, давно ушедшее слово — «лабазы».

На площади было многолюдно. Сотрудники корпорации, горожане и туристы сновали между хабами, то и дело застревая у кафе или ныряя в магазины. В воздухе висели гул голосов и музыка, издали доносились неясный смех и покашливание. Вокруг фонтана слонялся полицейский патруль. Неспешно двигаясь по часовой стрелке они с притворной суровостью делали вид, что проверяют полоски рейтинга прохожих и с удовольствием позировали для снипов туристов.

Примерно там, где на воображаемом циферблате должно было располагаться 13:00, они внезапно остановились, развернулись — и некоторое время пристально изучали Аму. Однако,

---

32 Когнитивная эра — Период новейшей истории, начавшийся после внедрения нейроинтерфейса Synasync и построения Синаспейса. Когнитивная эра ознаменовала переход от оперирования информацией к управлению вниманием, мышлением и восприятием.

Докогнитивная эра — Архаичный исторический период, предшествующий Когнитивной эре. Характеризуется примитивным взаимодействием человека с устройствами через физические интерфейсы (клавиатуры, экраны), неконтролируемым распространением данных (интернет), а также устаревшими формами мышления: логическим, творческим, философским.

33 Согласно внутренней документации Inteqra Research Labs, разработка модели была выполнена системой Inteqra Cognitive Engine (ICE v3.14) на основе текстового запроса, подготовленного Т. М. Хенли: «Смоделировать систему направленного восприятия в режиме постоянного когнитивного потока, обеспечив согласованность смысловых структур и устойчивость фокуса»

прежде чем в Аме успело зародиться беспокойство, офицеры переключили внимание на других акторов и двинулся в обратную сторону. Служебный робот уныло семенил следом.

Между тем, путь Амы лежал в гигантский гляцевый модуль «Праксис» — один из свежестроенных центральных хабов. У входа, как всегда, толпились сотрудники: кто-то курил здоровые эко-стики, кто-то спешил на физит, кто-то просто отработывал социальные очки присутствия. Попасть внутрь было несложно: система безопасности без проблем распознала Синасинк сотрудника и, мигнув зелёным, открыла доступ в недра.

Все же, несмотря на активную помощь Эмпы и все преимущества мобильного Синка, дефрейм из-за своей архаичной телесности, ощущался как неразношенный нейрокостюм или, хуже того, чужая синокапсула. От этого на всем протяжении пути Аме было несколько неловко: то посторонние взгляды и голоса, пробивающиеся сквозь виртуальное окружение, то потенциальная необходимость прикосновений к поверхностям! Ох, недаром все самое вульгарно-плотское называется тактингом!

Зато все эти неестественные, досадные неудобства разом исчезли внутри хаба, как исчезает лишний груз эмоций и памяти после очистки кэша Синасинка. Здесь было меньше акторов, внешних раздражителей и, вообще, вся атмосфера была в полном согласии с этикокультурной политикой компании.

Согласно указаниям динамической навигации, помещение F3.09.73 находилось совсем рядом. Мельком проверив маршрут, Аме не составило труда найти лифт, подняться на третий этаж, затем повернуть направо и добраться до блока девять.

А вот с помещением номер семьдесят три возникли проблемы: за спиной у Амы была чётко обозначенная дверь с номером 72, впереди — комната 74, а на месте предполагаемого входа в конференц-зал #73 находилась гладкая стена, украшенная AR-тегом, который на 24 языках, включая кодировку Брайля, невозмутимо сообщал: «Aligned. Engaged. Beyond.» Надпись, как и положено всякому достойному AR-тегу, переливалась цветами бренда в ритме, рассчитанном на когнитивное успокоение. Она звучала почти как обещание или предупреждение, но к сожалению, ничего не говорила о комнате #73.

Примечательно, что стрелка навигатора ничуть не колеблясь продолжала упорно указывать прямо в стену. А между тем, счетчик присоединившихся участников фасилитационной сессии продолжал неуклонно расти. Собрание должно было начаться с минуты на минуту. И это немного... Ах, кого тут можно обмануть?! Если честно, Аме было уже настолько не по себе, что бледнеющий Эмпа начал потихоньку истекать рейтингом.

В горле Амы образовался неприятный ком, перехватило дыхание. Синасинк тут же откликнулся: на экране вспыхнула анимация «дыхательной практики», но от неё стало только хуже.

Мимо проходили сотрудники, но было мучительно даже подумать о том, чтобы обратиться к кому-либо из этих деловито снующих акторов, поглощенных работой в Синасинке.

Зато искусственный интеллект инфопомощника на стойке регистрации старался помочь изо всех сил: быстро сориентировался, понял, что от него требуется, обновил схемы и поэтажные планы — а затем выдал Аме ровно тот же маршрут, что и прежде:

1. Подняться на третий этаж
2. В холле повернуть налево
3. Пройти сканирование безопасности блока #9
4. Проследовать прямо по коридору до помещения номер 73

Напоследок, весьма довольный собой, инфопомошник ничуть не смущаясь спросил:

— Насколько вы бы рекомендовали наш сервис друзьям и коллегам? Оцените по шкале от 0 до 10.

Тут было что-то не так. И это не просьба оценки, а нечто-то иное — ощущение, что здесь скрывается нечто важное, но незаметное. Проблема, корень которой требовалось извлечь и устранить, был совсем рядом просто не виден над поверхностью, но присмотревшись к маршруту как следует, Аме стало ясно и стыдно одновременно. Хорошо хоть, никто из коллег не заметил. Зато Эмпа, обратил внимание:

[ALERT AFM-1074] Ваша мысль содержала лексему «корень», классифицированную как флороагрессивная метафора. Рекомендуемая замена: «первопричина» или «основная причина». Контекст употребления значения не имеет. Ваш профиль этического соответствия скорректирован.

Впрочем, Эмпа долго сердится не умел: почти сразу его нахмуренная мордашка расплылась в улыбке и он выдал корпоративную мудрость, соответствующую текущей ситуации: «Любой слой почвы хранит зерна для роста команды».

Вечер

Помещение #73 оказалось просторным конференц-залом с модульной эргономической мебелью, высоким потолком и стенами сплошь покрытыми интерактивными панелями. Здесь проходили почти все важные собрания местного офиса Inteqra: тут отправляли на подвиги, объявляли о победах, вручали награды.

Здесь даже была настоящая трибуна — раритет времен основания корпорации. Выбываясь своим архаичным видом из общего неофункционального стиля, она одиноко стояла в углу и никто, конечно, не пытался разложить на ней свои бумаги, как это делали ораторы древности. Зато почти каждый, кто попадал в помещение, пытался подойти к ней и, потакая своим докогнитивным инстинктам, норовил потрогать ее. Множество актеров получили за это снижение рейтинга, но по какой-то причине, людей это не останавливало. Голографический проектор, торчащий в противоположном углу зала, был тоже не молод, но настолько выраженного интереса он почему-то не вызывал.

Зал был уже почти полон, но Аме удалось отыскать местечко, равноудаленное от ближайших соседей. Остальные вновь-прибывшие, сконфужено поглядывая сквозь интерфейс Синасинка, поступали примерно также. Помещение в дефрейме наводнилось тем полузадушенным шелестом, который некогда был характерен для публичных библиотек, зато лобби митинга в Синке встретило Аму гулом голосов давно знакомых, работающих вместе людей.

На невысокий подиум между трибуной и голопроектором, не прекращая переговариваться и дружески посмеиваться между собой, поднялись фасилитатор группы и несколько довольных жизнью акторов в солидных скинах высших руководителей Integra.

— Добро пожаловать на специальную сессию Тета-группы! — Излучая правдоподобное счастье начала Маргарита Вальден, NEX³⁴ местного филиала — высокий актер с аватаром улыбчивой блондинки. — В Integra мы читаем не слова, а мысли. Следите за сигналами, считывайте нюансы и помните, что паттернизация КК³⁵ это не искусство, а процесс. Сегодня, с последними новостями о проекте Morpheus у нас в гостях Гарольд Брейс! — Тут она покосилась на высокопоставленного гостя. — Да-да, тот самый знаменитый СНО департамента HARD³⁶. Но сперва, несколько важных слов от фасилитатора Тета-группы — Лиа, прошу!

По свежее-отрендеренному аватару Лиа Корт было видно, что фасилитатор тщательно готовилась ко встрече. Ее голос звенел торжественностью, но слегка подрагивал — то-ли от важности момента, то-ли от напряжения из-за присутствия лидеров бэндов три и два+. После легкой заминки Лиа Корт сделала полшага вперед и начала:

— Спасибо, Марго... — тут, не зная дозволенных границ фамильярности, она, кажется покраснела и бросила смущенную улыбку в сторону NEX, — ...Рита!.. Да!.. С одной стороны, у меня грустные новости, ведь нашу команду покинул весьма ценный сотрудник и прекрасный актер! С другой, мы должны порадоваться, тому, что нашу работу над проектом Morpheus заметили и оценили! Поздравляю всю команду: Ру Лейв заслуженно идет на повышение и переводится а штаб квартиры Inte...

Последние слова Лиа потонули в лавине заряженной энтузиазмом корпоративной музыки. Одновременно с этим, за спиной выступающих, во всю стену развернулся снип: в окружении радужных сотрудников штаб квартиры, сияя официальной улыбкой Ру Лейв уже в скинах руководителя, жмет руку мудрому, очевидно строгому, но явно справедливому генеральному директору компании. Снип дублировался в Синк, голос на фоне декламировал что-то вдохновляющее, внизу архаично бежала строка субтитров, а Эмпа одобрительно кивал головой, Лиа ждала.

Когда полутораминутный ролик закончился, Лиа Корт смогла продолжить:

— Мы уверены, — тут фасилитатор быстро оглянулась на остальных менеджеров, — нам всем будет приятно поздравить Ру Лейв с повышением! Всё внимание на Синаталк!

В дефрейме Лиа Корт захлопала в ладоши, в зале кто-то поддержал, в Синке потянулась струйка лайков. В поле зрения всплыло окошко Синаталка, послышались переливчатые трели вызова абонента.

Конечно, пришлось немного подождать пока Ру Лейв ответит, но фасилитатор Лиа не успела еще даже занервничать, как в окне Синаталка крупным планом возник аватар Ру: лицо вначале официально-деловое, сосредоточенное мгновенно расплылось в широкой улыбке. И

---

34 NEX — Node Executive, иными словами директор филиала

35 Когнитивная кинетика

36 CHO — Chief Harmony Officer; HARD — Human and Artificial Resources Department

только актер вроде Амы, кто хорошо знает Ру, мог бы заподозрить в этом изображении следы мимической коррекции.

— Привет, Ру! — Лиа Корт с облегчением помахала рукой стене, на которую проецировалась картинка из просторного офиса — как тебе на новом месте?

— Привет, Лиа! Привет, все! Так замеча...

— «А в лице ее конкретно, что-то счастья незаметно», — Вер Син неожиданно ворвался в личку Амы, с не совсем уместным парафразом давно забытой строки одного прекрасного в молодости, но ужасного в старости поэта, жившего на закате докогнитивной эпохи.

— Да... уж...действительно... — Аме почему-то было больно смотреть и неприятно слушать корпоративный спич Ру Лейв. Гораздо лучше было общаться с Вер Син. — А ты тут, вообще, как, откуда?

— Ну, хоть я и не такая большая шишка вроде вас, и нет моей заслуги в разработке Морфея, я тем не менее, сотрудник Тета-группы. Поэтому меня тоже позвали на собрание, хоть и без всяких, там, элитарных физитов. Приглашение пришло сразу, после твоего звонка.

— Ха-ха, если бы «разработка Морфея»?! Мы же с тобой в одной Тета-лодке. С чего бы нам — тестировщикам что-то доверили разрабатывать? Мы здесь совсем не для этого... И потом, это же твоя присказка: чем меньше начальство тебя видит, тем крепче сон.

— Вот именно! Я и без Морфея прекрасно высыпаюсь. — Было видно, что Вер Син нравится комментарий Амы. — Хотя не исключено, что меня просто забыли включить в список «выдающихся актеров». Такое тоже бывает.

Тут Аме пришла очередь улыбнуться. И, кажется, в отличие от сияющей на всю стену Ру, эта улыбка была настоящей — пусть и грустной.

Тем временем звонок Ру Лейв закончился, и в дефрейме опять заплодировали, а Синк отреагировал лайками.

— А теперь! Мы приглашаем Гарольда Брейса! — Лиа отступила назад, с облегчением пропуская главу HARD вперёд.

— Дорогие коллеги, актеры, друзья! — голос Брейса звучал чуть громче, чем нужно, с той самой нарочитой энергией, которой обычно открывают спортивные шоу. — Для меня огромная честь быть сегодня здесь в дефрейме, в вашем прекрасном офисе в-в-в... городе!

Он наиграно запнулся, «забыв» название очередного населённого пункта в своей гастрольной программе, и Синк замелькал эмодзи-подсказками: 🌸 🌀 и «АмстерНова» от самых внимательных зрителей. Но Брейс ни капли³⁷ не смутился — напротив, сам пошутил:

— Видите? Я родился в ту эпоху, когда не все свободно владели алфавитом эмодзи. Для нас это было чем-то вроде знаков препинания. Знаков препинания, коллеги!

На панелях за его спиной ожили древние чаты с ASCII-артом и смс-окнами с крошечными желтыми смайликами; рядом плашкой вспыхнул мемный набор скобочек «:))))». Зал

---

³⁷ Термин «капля» в настоящем контексте употребляется в прямом значении (существительное) и не связан с товарным знаком эко-департамента — «зелёный лист с улыбающейся каплей Био-Дроп™»

взорвался смехом, а в Синасинке прокатился поток колобков — старых «классических» смайлов.

— Но посмотрите, как далеко зашел прогресс: теперь мы передаем не просто смыслы, но чувства и эмоции, создаем и меняем паттерны как восприятия, так и поведения! Через Синасинк мы говорим с миром напрямую, и мир нам отвечает... голосом ИИ. И это и есть то, настоящее чудо, о котором мечтали поколения наших предков!

Он сделал театральную паузу, вздохнул, и с печальной улыбкой продолжил:

— Подумать только! Когда-то успех измеряли в объёме индивидуальных знаний. Чем больше человек помнил, тем ценнее он считался. В XVIII веке французские энциклопедисты гордились своими томами, университеты копили горы книг, которые ещё нужно было прочитать... Но это было в прошлом.

На голо-панелях выросла гравюра старинного салона, дамы в париках спорили у книжных шкафов с энциклопедией; потом книги одна за другой растворились в облачке пиксельного дыма, превращаясь в схему нейросети.

Он слегка наклонился вперёд, будто открывал слушателям личную тайну:

— Образование потребляет ваше время и лишь иногда показывает теоретические возможности. Навыки же развивают усердие и превращают талант в прямое действие. Знания мёртвым грузом лежат на полках — навыки живут в каждом мгновении практики.

На экранах мелькнули два мема: с одной стороны крошечный росток над- и огромная морковь под землёй (навыки); с другой — пышный куст зелени и едва заметный корешок (образование).

Теперь голос Брейса снова набрал силу:

— И здесь мы вступаем в новый этап. Мы учимся у искусственного интеллекта, а ИИ учится у нас. Мы даём ему данные своих действий, свои паттерны — а он возвращает их нам очищенными, ускоренными, улучшенными. Это симбиоз, взаимный рост! Вместе мы идём к цели: в будущее!

На панелях закрутилась бесконечная спираль зеркал: человек — андроид — человек — андроид, пока ряды лиц не слились в единую, сияющую светом антропоморфную фигуру.

Он развёл руки в стороны, будто охватывая зал вместе с миром:

— Сегодня я хочу сказать о главном: Morpheus — это не просто очередной продукт, не только полезная программа. Это шаг к новой когнитивной культуре. Отныне мы больше не делим сон и работу — теперь любое мгновение жизни возвращается обществу в виде энергии, в виде прогресса. От всего руководства Integra, я хочу сказать вам спасибо за прекрасную работу!

Он взмахнул руками, как бы гоня волну или посылая потоки магической энергии в направлении зала, а потом застыл в комично напряжённом предвкушении. В ответ в зале послышались невнятные аплодисменты.

— А, так вы уже получили бейджи Morpheus? Эх, ну, ладно, тогда фокус не удался, — он шуточно отмахнулся рукой и продолжил:

— На раннем этапе разработки бейдж Morpheus задумывался как символ элитарности. Но ведь эксклюзивность — это всегда лишь переходный этап, не так ли? Настоящее признание приходит тогда, когда инновация становится доступной каждому. Сегодня, когда мы запустили систему Morpheus в онлайн, миллионы подписчиков включились в программу. И чтобы подчеркнуть нашу открытость и доступность, мы с радостью упростили условия получения бейджа Morpheus. С этого дня каждый актер на планете может быть с нами на равных!

Брейс сделал вдох, поднял руки ладонями вверх, словно собирал в них аплодисменты всего дефрейма, и сказал:

— Morpheus — это не про сон. Это про пробуждение общества! Мы верим, что вместе с Integra мы строим будущее, где каждый сон — вклад в общее дело, где каждая ночь — источник силы для завтрашнего дня.

И тут за его спиной миллионы изумрудных точек — статусов эмпаметрики — на тёмной карте мира начали сливаться в единый светящийся контур земного шара. В центре развернулся гигантский логотип Integra.

— Спасибо за то, что вы с нами. Спасибо за то, что мы — вместе!

В этот момент зал в дефрейме взорвался аплодисментами, в Синке замелькали фейерверки эмодзи, а столбик эмпаметрики показал радостный зелёный пик.

Снип закончился, музыка стихла, а свет в дефрейме чуть потеплел, сигнализируя о завершении официальной части. Жестом, отработанным за годы службы на должности NEX, Маргарита Вальден, развернула руки в сторону зала:

— Благодарим всех акторов за вовлечённость и вдохновение!

В Синке разлетелись финальные лайки и эмодзи-конфетти. Казалось, можно, наконец, свободно выдохнуть, но тут Лиа Корт снова шагнула вперёд, с вирт-планшетом в руках. Голос её стал слишком ровным, даже для фасилитатора:

— В рамках практики «ПроПро» некоторые из вас получили персональную обратную связь. Пожалуйста, воспринимайте её как возможность личностного роста. Эту сессию можно будет заклеить как один час образовательной активности.

Панели на стенах тут же отобрали баннер: «От тимбилдингов к Проактивной Прозрачности: построй команду мечты!».

Парочка акторов из тех, кого точно не пригласили, или кто был не в курсе, позволили себе пошутить:

— Воркшоп про-про, про что?

Однако, все остальные притихли, а Лиа, не поднимая глаз, начала зачитывать:

— Тесс Ванг, Юли Опп, Ама Зи... — имена в довольно длинном списке шли ровным, привычным темпом. И только после короткой паузы в конце, словно после дополнительной сверки, Лиа добавила:

— А также, Вер... нон Сингх.

— Кто-то? — Некоторые акторы удивлённо переглянулись: Вернон Сингх?

В Синке Амы тут же всплыло сообщение с его аватара:

«Ну, вот, откопали динозавра. Да, да. Это я — Вер Син.»

Некоторые усмехнулись неожиданному открытию, но веселье быстро угасло, когда в помещении остались лишь те, кому положено. Вскоре, продолжая вести дежурный смолток зал покинули и все три менеджера. Закрыв за собой дверь, они будто бы растворились в дефрейме, а вместо них материализовался какой-то невзрачный актер, без личного профиля, зато с бейджиком HARD и повадками грызуна. Он поёрзал на месте, кашлянул в ладонь, снова кашлянул — «кхе-кхе» — и с преувеличенной воодушевленностью потер лапки:

— Та-а-к, у нас тут полный состав, кхе-кхе, кроме В. П. Сингха. Вас, — офицер HARD пробежал взглядом по залу, — будут приглашать по одному. А ваш,.. Сингх, опрос... будет проходить удаленно, в контуре активной безопасности, кхе-кхе. Да, вы, присаживайтесь, присаживайтесь. — он добродушно махнул рукой в сторону онемевших акторов. — В ногах правды нет. Сейчас я запущу снип, чтобы нам с вами было не скучно, кхе-кхе.

На одной из стен развернулся плоский, двумерный образовательный ролик, и диктор в пол-голоса забубнил корпоративные заклинания о культуре, синергии команд, горизонтальных связях и обязательном взаимоуважении ИИ. В это же время в Синасинке образовались ники HRSEC0507, HRSEC0907 и HRSEC0805 с дефолтными аватарами и пустыми полями профилей.

Безымянный HARDовец устроился неподалеку от выхода и углубился в изучение вирт-планшета. Казалось, что он полностью потерял интерес к сотрудникам Тета-группы, которым ничего не оставалось делать, кроме как опуститься на свои места.

Внезапно связь с Синаспейсом оборвалась. Синк полностью ушел в оффлайн, явив конференц зал обнаженным до дефолтных серых стен и скелета навигационных линий на полу. В обширном прямоугольном помещении нелепыми островками торчала округлая эргономическая мебель, за которой неподвижно сидели растерянные люди. Словно кто-то выключил декорации: исчезли пользовательские аватары, стерлись уютные интерфейсы, а вместе с ними замер живой пульс эмпатрики. Никто из акторов, однако, не возмущился. Они больше не смотрели друг на друга, не разговаривали и тем более не шутили. Не считая приглушенных звуков древнего корпоративного снипа, в зале установилась гробовая тишина.

— Юли Опп! Прямо по коридору. Вас ждут.

Когда HARDовец вдруг назвал имя, все разом вздрогнули, но проводив печальными взглядами фигуру Юли Опп, через некоторое время погрузились обратно в то напряженное оцепенение, которое испытывает кролик, глядя в глаза удаву, буквально за миг до того, как начать свой путь внутри его живота.

Имена назывались не в том порядке, в котором зачитал их фасилитатор Лиа Корт, поэтому Аме пришлось еще несколько раз вздрогнуть, прежде чем оказаться «прямо по коридору».

Опрос проводил столь же серый, как и его профиль, квазисотрудник HARD — не тот, что остался в конференц-зале, а другой, почти такой же. Этот глядел на Аму прозрачными глазами прямо в упор, зато не кхе-кхекал.

Выключенный Синк ничего не фиксировал, Эмпа не помогал успокоиться, не работал поиск, не было доступа к архиву воспоминаний. Поэтому, а может быть из-за разыгравшихся нервов, все, что происходило дальше, запомнилось Аме весьма плохо, отрывочно.

Вот, в самом начале, псевдо-сотрудник HARD слегка наклоняется вперед и подчеркнуто стереотипно произносит:

— Вы же собираетесь сотрудничать?

А в ответ Ама, так-же шаблонно подтверждая готовность, энергично кивает головой.

Следом идут муторные однотипные вопросы о Ру:

— Когда вы встречались с Лейв в дефрейме? А в Синаспейсе? Что вы знаете о работе Лейв? Конкретно — о проекте Morpheus?

Блеклого лже-HARDовца очень волновали детали работы над Морфеем и, особенно, результаты тестирования. Но и личные вопросы он тоже задавал:

— Какие у вас были отношения с Лейв? Как вы оцениваете Лейв? С профессиональной точки зрения... А как человека?

Аме было неудобно говорить про личное. И наверняка, все колебания, все торопливые ответы, да тщетные попытки не покраснеть, безопасник тоже увидел, зафиксировал, проанализировал и сравнивал с показателями полиграфа.

А еще Аме запомнились вопросы про Вер Сина. Оказывается у него есть загадочное, так и не названное отчество «П»!

— А, гм... Вернон П. Сингх? — сверив имя с вирт-планшетом, спросил серый сотрудник. — Что вы знаете о его участии в Morpheus?

— Вер Син? Так он же на другом проекте! Но, я не знаю, чем он занимается... мы тестируем совсем разные продукты.

— Когда они последний раз общались и о чём?

— Вер и Ру? Ну-у, я понятия не имею... через... в Синаталке? По работе, наверное...

Потом всё начиналось сначала. Одни и те же вопросы в новых формулировках — опять про тесты Морфея, про Ру Лейв и иногда про Вера Сина.

Так продолжалось снова и снова, пока наконец, функционер не сжалился и не спросил напоследок:

— Вы хотите рассказать нам что-то важное, о чём нам следует знать?

— Нет, ничего. Я правда ничего такого не знаю... Простите...

— Напоминаю, что вы уведомлены и согласились, что сессия ПроПро содержит частную информацию и не подлежит разглашению. Санкции вам известны. До свидания.

Ночь

Дорога обратно всегда кажется короче, но это не из-за того, что капсула флексвоя движется быстрее или маршруты изменены, а потому что все происшествия дня растворяются в полусне, в то время, как Синасинк охотно подтирает неприятные детали, сохраняя только медитативное движение шаттла и привычное мелькание за окном.

И сегодня путь домой оставлял то смутное ощущение, которое иногда возникает в полудреме, когда невозможно ухватить ни начало его, ни конец. Правда на сей раз, это было какое-то липкое, неприятное чувство: Аме никак не давали покоя, то ли белый свет над столом в тесной комнатке, то ли вопросы, которые ещё звучали в голове, то ли тот, второй серый сотрудник с неуловимой внешностью и стеклянными глазами. Впрочем, Синасинк-таки делал свое дело.

Между тем шаттл скользил привычным маршрутом, а в прозрачной поверхности окон, бесстрастным потоком шли новости. Ровным, слегка приглушённым голосом ИИ диктор говорил о том, что «в переходных регионах зафиксирована очередная волна эскалации. Новые очаги напряженности возникли на ближнем востоке, Сибири и в интегрированных западных округах КНР», и что «Совет АТС³⁸ подтверждает: ситуация остаётся под полным контролем».

И тут же экран перехватывал другую картинку: океан в рассветном свете, улыбающаяся женщина в белом, мягкий голос, который будто бы звучал прямо изнутри черепа: «Морфей™. Спокойный сон. Гарантированная когнитивная перезагрузка + позитивная экометрика». Музыка капала, струилась, обволакивала, и Аме казалось, что даже шум вентиляции шаттла сливается с этой музыкой, и различить, где реклама, а где реальность, уже невозможно.

Дома капсула встретила Аму привычным теплом, мягкой фиксацией тела и ровным светом интерфейса. Жизнеобеспечение спокойно подстраивалось под дыхание, Эмпа сиял от удовольствия, уверяя, что всё в порядке и с гордостью демонстрировал зеленую полоску эмпаметрики.

Мысль о Ру появилась так же внезапно, как исчезла: что в Ру Лейв было такого особенного, кроме того, что формулировалось в корпоративных снипах, как «прекрасный сотрудник и блестящий тим-лид». Однако ничего не приходило на ум — ни голос, ни улыбка, ни жест.

Еда была не нужна: организм получал всё автоматически от системы жизнеобеспечения, но интерфейс настойчиво проецировал картинку тарелки с правильным ужином — салат с идеальной симметрией, бокал прозрачной жидкости без пузырьков, кусок белого протеинового хлеба.

---

38 АТС — Альянс Трансатлантической Стабильности

Включились новости. На этот раз о будущем: «для ускоренного отказа от двигателей внутреннего сгорания и углеводородов на территориях бывших национальных заповедников открыты новые месторождения редкоземельных металлов, благодаря чему к концу квартала в строй войдут дополнительные линии электропоездов, шаттлы флекс- и аэровея нового поколения». В углу зрения возник зелёный лист, на который падала улыбающаяся капля³⁹. Она дрожала, сияла в студийном свете и в замедленном кадре скатывалась вниз, растворяясь в белом фоне.

«Чистая энергия — чистое будущее!» — вспыхивал лозунг.

Эмпа был счастлив и Ама вместе с ним. Завтра снова обещало быть прекрасным. Вот только новый тег, полученный за прохождение ступени I воркшопа ПроПро — глаз, наблюдающий, как луч света расщепляется на компоненты, вызывал у Амы двоякие чувства. С одной стороны заслуженная гордость за свои достижения, а с другой — какое-то смутное беспокойство. Да и Вер Син куда-то запропастился и не отвечает на вызовы. Может, его тоже повысили?

Заключение

Сначала мне казалось странным изучать такой короткий и почти забытый кусок истории. Но чем дальше я копал, тем яснее понимал: для моих предков это была целая жизнь — со своими привычками, словами и правилами. В хрониках я встретил имена, похожие на наши семейные: Ама, Ру. Может, это просто совпадение, но я хочу верить, что они и правда жили в то время.

Описанные события, которые наши предки называли Когнитивной эрой, происходили в середине XXI века, между Третьей и Четвёртой мировыми войнами. В отличие от архаичной докогнитивной эпохи с её интернетом и внешними экранами, здесь уже были нейроинтерфейсы и зачатки Синаспейса. Но сохранилось мало источников: многое уничтожили войны, многое искажено. Из-за этого мы до конца не понимаем значения некоторых слов, а обычаи того времени кажутся нам странными.

Главной идеей общества в то время была модель Skills–Rules–Knowledge (SRK). Изначально разработанная инженером Йенсом Расмуссеном как когнитивная модель поведения оператора, в управленческих практиках она со временем превратилась в социальную лестницу: простые сотрудники должны были отрабатывать навыки (skills), менеджеры — следовать и писать правила (rules), а учёные-стратеги — владеть знанием (knowledge). Вместо развития мышления это закрепляло разницу между людьми и мешало им расти.

Люди тогда тесно взаимодействовали с искусственным интеллектом. Они учились у ИИ, а искусственный интеллект учился у них и у своих прежних версий. Получилась замкнутая петля, которую позже назвали коллапсом модели или «уроборосом данных»: система питалась собственными результатами и становилась всё беднее и однообразнее. Всё это делало общество уязвимым.

---

39 Лист с улыбающейся каплей — логотип Био-Дроп (tm)

Катастрофа Четвёртой мировой войны прервала этот процесс. После неё люди были вынуждены отказаться от примитивных схем вроде «идеальной фабрики» с её SRK-логикой. Поэтому сейчас Когнитивную эру изучают не только как эпоху новых технологий, но и как пример того, как общество может разрушать само себя.

— Рума Лей, студент Колледжа всеобщей памяти, первый курс.